

Е Си мгновенно отказался:

— Нет, спасибо.

Дворецкий Шангуань с разочарованным видом удалился.

Измачаленный Е Си закрыл дверь и внезапно осознал: за весь этот день он, кроме как есть, пить, ходить в туалет и спать, практически ничего не сделал!

Впрочем, в оригинале ни словом не упоминалось, чем вообще занимается этот молодой господин Мужун. Быть настолько богатым, чтобы не работать и дни напролет посвящать лишь базовым потребностям — вполне естественное дело.

Если уж совсем начистоту, то его профессией, пожалуй, был сбежавший жених...

Прошагав с перерывами целый день, Е Си рухнул на кровать. Поясницу ломило, ноги гудели — усталость была дикой.

«Блин, да у меня бедра, кажется, на пару сантиметров похудели! — возмущенно подумал Е Си. — Если каждый день столько топтать, да еще постоянно метаться вверх и вниз по лестницам, попробуй тут не удерживать форму!»

Чтобы не повторить трагедию сегодняшнего утра, Е Си попросил у дворецкого Шангуань одеяло и подушку, весьма предусмотрительно прилег прямо у самого края кровати и открыл интерфейс системы, чтобы свериться со своим образом и не допустить срыва канона. Впрочем, в характере этого молодого господина Мужун не было ничего выдающегося: короче говоря, пафос ради пафоса. Разглядывая однотипные и бессмысленные описания крутизны, Е Си почувствовал, как веки начинают слипаться, и вскоре заснул.

Посреди ночи Е Си проснулся.

Хрустальные люстры, висевшие через каждые десять метров, дворецкий Шангуань, видимо, выключил. Вместо них на потолке горело множество крошечных огоньков: синих, оранжевых, желтых, розовых, фиолетовых, белых... Рассыпанные по бесконечному пространству, они напоминали сияющее звездами ночное небо. Пользуясь тусклым, мягким светом сотен ночников, Е Си сонно поглядел по сторонам.

Слева — бескрайняя снежно-белая простыня.

Справа — бескрайняя снежно-белая простыня.

В изголовье — бескрайняя снежно-белая простыня.

В ногах — бескрайняя снежно-белая простыня.

Перед глазами — бескрайнее искусственное звездное небо.

Безбрежные просторы!

Е Си тут же показалось, будто его бросили догнывать в чистом поле...

Завернувшись в одеяло, как в кокон, Е Си наконец вернул себе хоть какое-то чувство безопасности. Затем он открыл интерфейс системы, нажав на кнопку помощи, и закричал:

— Служба поддержки, служба поддержки! Тут баг! Я спал у самого края кровати, почему я снова очнулся посередине?

Холодный и бездушный электронный мужской голос ответил:

— Багов нет. Согласно описанию в оригинале, вы ежедневно просыпаетесь «в центре гигантской кровати» площадью в сорок тысяч квадратных метров.

Е Си:

— ...

Электронный мужской голос подчеркнул:

— Мир задания воспроизведен на сто процентов реалистично. Написано «в центре кровати» — значит, в центре кровати.

Е Си мучительно обхватил голову руками и уткнулся лицом в кровать!

Кутаясь в одеяло, Е Си сидел посреди поистине необъятной кровати, купаясь в холодном и чистом искусственном звездном свете. В радиусе ста метров не было абсолютно ничего — звенящая тишина и одиночество, а край пространства терялся в туманной дымке.

«Это место подходит не для сна, а для медитаций и постижения Дао...» — подумал Е Си.

Не ровен час, так и от мирской суеты отречешься!

Спустя три секунды Е Си поднялся, накинул одеяло, подхватил подушку и поплелся к краю кровати — в туалет.

В каждом помещении этой виллы работали центральные кондиционеры, поддерживавшие идеальную температуру. Так что Е Си тащил с собой одеяло и подушку вовсе не от холода, а ради того, чтобы по возвращении из туалета улечься у самого края и не топтать снова целую сотню метров. Ради экономии сил Е Си пошел на невероятные хитрости... Кабы не страх нарушить канон, он бы вообще устроился спать прямо на полу возле унитаза!

Положив подушку и одеяло у края кровати, Е Си с усилием толкнул тяжелую дверь спальни и вышел. Ночной коридор виллы был залит светом: хрустальные бра и люстры через каждые несколько метров превращали ночь в день. В отличие от дневного времени, слуг, стоявших в двух метрах друг от друга вдоль стен, не было. Их сменили патрулировавшие по двое телохранители. Все как на подбор: высокие, мужественные, подтянутые и весьма привлекательные. Надетые на них одинаковые черные костюмы и белые рубашки плотно обтягивали накачанные грудные мышцы — мужские гормоны буквально разбрызгивались во все стороны совершенно бесплатно!

«Слава богу, я натурал», — со страхом подумал Е Си.

«А не то рухнул бы без чувств прямо посреди коридора от такого обилия красавцев!»

Увидев приближающегося Е Си, телохранители дружно вытянулись в струнку и отдали честь. А стоит ему пройти мимо, как они тут же по рации передавали друг другу информацию о его передвижениях.

Телохранитель А:

— Говорит сектор А-5. Молодой господин вышел из спальни, направляется в сектор А-6.

Телохранитель Б из рации:

— Принято. Сектор А-6 чисто.

Е Си с ошарашенным видом преодолел двадцать метров.

Телохранитель Б:

— Говорит сектор А-6. Молодой господин прибыл в сектор А-6, движется к сектору А-7...

Телохранитель В:

— Принято. Сектор А-7 чисто.

Один сектор на каждые двадцать метров, и в каждом — по два телохранителя!

Под столь пристальным вниманием Е Си от нервозности чуть не начал шагать одноименной рукой и ногой. Чтобы не выйти из образа, под горячими взглядами охранников он быстро разгладил спутавшиеся в птичье гнездо волосы, состряпал гордое и неприступное выражение лица в стиле «я маленькая принцесса» и, не глядя по сторонам, прошлепал к уборной.

Справив нужду, Е Си вышел из туалета и решил заодно заглянуть в столовую.

Он заметил, что охранники пристально следят за ним и передают сводки исключительно из соображений безопасности, а не ради слежки. По крайней мере, пока он шел из спальни в туалет, никто не устроил ему допрос. А значит, судя по этой логике, в столовую его тоже пропустят без вопросов.

Решившись, Е Си направился в сторону столовой. И хотя еда, скорее всего, хранилась на кухне, столовая с кухней наверняка соединялись!

По пути ни один встреченный телохранитель не выразил ни малейшего протеста.

Приблизившись к столовой, Е Си уловил соблазнительный аромат еды — аппетитный запах жареного на углях мяса. Густой гурманский дух мгновенно пробудил вкусовые рецепторы, молчавшие весь день. Е Си жадно облизнулся и осторожно пошел на запах.

Минуту спустя Е Си со сложной миной застыл у дверей столовой, наблюдая, как шестеро его братьев уплетают ночной перекус.

Повара, разбившись на группы по трое и одетые в белоснежную форму, прислуживали шести молодым господам. В каждой тройке двое удерживали огромный вертел с гигантским куском сочного мяса. Идеально прожаренная до золотистой корочки туша блестела от жира. Третий повар серебряным ножом нарезал тонкие ломтики, раскладывая их по белоснежным фарфоровым тарелкам братьев. Мясо снаружи было хрустящим, а внутри — сочным и нежным; при каждом надрезе душистый сок капал с лезвия прямо на пол...

Видимо, ночной перекус не требовал строгого соблюдения этикета, поэтому шестеро братьев Е Си собрались по одну сторону стола. Каждым из них можно было любоваться бесконечно: невероятные красавцы, причем у каждого свой тип очарования — от зрелой мягкости и романтической утонченности до солнечной миловидности и холодной неприступности... Смертоносная сила этой компании, собравшейся воедино, не поддавалась описанию.

Настоящий взрыв гормональной атомной бомбы!

Однако в глазах Е Си их совокупное обаяние, помноженное даже на сто, не шло ни в какое сравнение с куском жареного мяса на вертеле...

Е Си жалко стоял у дверей столовой, слегка приоткрыв рот и жадно вдыхая витавший в воздухе мясной аромат. Слюнки у него едва не капали.

«Нельзя подходить!»

«Иначе рухнет образ!»

В этот момент шестеро братьев заметили присутствие Е Си и дружно повернулись к нему.

Старший брат заговорил невероятно нежным тоном:

— Сяо Ци, ты чего пришел? Проголодался?

Е Си изо всех сил сдержал горькие слезы и отстраненно ответил:

— Нет.

Второй брат посмотрел на Е Си с любовью и сочувствием, а затем с легким укором обратился к старшему:

— Брат, ты забыл? У нашего любимого младшего слабое здоровье, ему нельзя жирное.

Е Си, непрерывно сглатывая слюну, выдавил:

— Да, я... *бульк*... не переношу такое.

Третий брат ослепительно улыбнулся:

— Сяо Ци, а зачем ты пришел?

Е Си безмятежно отрезал:

— У меня жажда. Пришел выпить воды.

Четвертый брат тут же поднялся, лично налил для Е Си стакан высокогорной талой воды и с холодным выражением лица протянул ему, тихо произнеся:

— Держи.

Е Си принял стакан и выпил всё до дна одним махом.

Пятый брат заботливо напомнил:

— Пить столько воды посреди ночи... Смотри, как бы по дороге в спальню снова не пришлось бежать в уборную.

Лицо Е Си потемнело:

— ...

<http://bllate.org/book/18376/1766365>